

Квартирный вопрос: история, иллюзии, борьба

23 января 2013 года в Мосгордуме прошло заседание «круглого стола» «О невыполнении программы по сносу ветхого и аварийного пятиэтажного жилого фонда в городе Москве».

История вопроса такова. В уже далеких 90-х годах чиновники Правительства Москвы озаботились условиями жизни москвичей — обитателей «пятиэтажек». В газетах появились публикации о том, что в скором времени районы массовой застройки Москвы этими домами нельзя будет узнать: в крепких еще строениях будет произведен необходимый ремонт, и, кроме того, они будут надстроены двумя-тремя этажами. Приводились фотографии макетов, и на них «хрущовки» выглядели просто сказочными созданиями. Ну, а ветхое, аварийное жилье подлежало сносу. Гражданам, проживавшим в нем, обещали предоставить новые квартиры.

Одновременно с этим началась нечистоплотная кампания в буржуазных СМИ, направленная против жилищной политики, проводившейся в Москве — столице СССР — при советской власти. Малометражные квартиры в пятиэтажках подвергались насмешкам, советская власть, предоставлявшая их гражданам Советского Союза, в том числе и москвичам, нещадно поносились за то, что строила дешевые дома. Вряд ли авторы подобных публикаций — только лишь молодые люди, едва достигшие совершеннолетия. Этой категории пишущей публики можно и простить незнание реалий жизни, которую они не застали. Но журналисты — представители старшего поколения — не могли не знать, какую радость испытывали новоселы при получении полноценного жилья.

Именно так — полноценного, несмотря на смежные комнаты, совмещенные санузлы и крохотные прихожие и кухни. Ведь тысячи семей получали отдельные квартиры, покидая пресловутые «коммуналки». А впрочем, и их заселение тоже было в свое время великой радостью для москвичей. После Великой Октябрьской социалистической революции советская власть вселяла в буржуазные особняки и доходные дома обитателей рабочих бараков, подвалов, чердаков, городских трущоб, съемщиков «углов» и каморок под лестницей. Одним словом, гарантированную крышу над головой получали люди, имевшие различное социальное положение, — сословия советская власть отменила.

Да, в одной квартире рядом с бывшими дворянами, мещанами и представителями духовенства жили рабочие и представители новой советской интеллигенции. Да, не все было просто: давали себя знать и не изжитые сословные предрассудки, и непримиримость в мировоззрении, и различный образовательный и культурный уровень, и не всегда складывавшиеся личные отношения соседей. Все это было. Все это хорошо известно. Но, тем не менее, жизнь продолжалась, в семьях выросли дети, которым советская власть помогла встать на ноги, в том числе и тем, что не дала замерзнуть на улице.

И как бы ни протекала жизнь в коммуналках, это была мирная жизнь — без бомбоубежищ и темных штор на окнах. А эти атрибуты 1941-1945 годов хорошо помнят жители военной Москвы. Многие из них тогда вновь остались без жилья — самолеты с черными крестами сбрасывали на город смерто-

носный груз, безжалостно убивавший и дома, и их обитателей.

После окончания Великой Отечественной войны в Москву начали возвращаться ее жители, уезжавшие в эвакуацию. Сюда же ехали люди со всей страны — отстраивать любимую столицу, восстанавливать заводы — гордость отечественной индустрии, учиться. Городу снова потре-

стижное жилье. Зато — отдельное. Разъезжались уставшие друг от друга соседи коммуналок, получали ключи от квартир молодожены — вчерашние обитатели студенческих общежитий, получали возможность жить отдельно родители с детьми и старшее поколение. Да, предоставляемое жилье было не самым комфортным, но у людей была уверен-



бывалось много жилья, но пока его не было, многие жили в условиях, далеких от идеальных: семьи теснились в комнатах коммуналок, люди жили и в переполненных холодных бараках, и в общежитиях, и в подвалах. Но, несмотря на трудности, они подняли страну из военных руин, возродили промышленность, сельское хозяйство, на небывалую высоту подняли науку. Тем временем в архитектурных мастерских рождались замыслы массовой застройки городских кварталов, их инфраструктуры, планировки квартир на одну семью. Все это нашло воплощение в районах, застроенных пятиэтажками. Самую большую известность из них получили московские Черемушки, и в честь района, построенного на месте бывшей деревни, стали называть улицы и поселки по всей стране.

А в Москве не было людей счастливей, чем новоселы. Да, они получали не самое дорогое и не слишком

но в том, что советская власть их не бросит и поможет со временем улучшить жилищные условия. Ведь пройдут года — и вновь подрастут дети, и снова придется решать квартирный вопрос. Да так и было: и дети росли, и жизненно важные для людей вопросы советской властью благополучно решались.

Однако вернемся в 90-е годы XX века. В Москве началось массовое переселение людей из аварийных пятиэтажек с последующим их сносом. Дело хорошее. «Значит, не такие плохие люди эти пришедшие к власти «демократы», — думали тогда многие москвичи, — и жилье готовы помочь получить, и собственный бизнес при них открыть можно». Ну да, кому-то повезло получить новую квартиру, кто-то (а их было совсем не мало) подался в бизнесмены, надеясь заработать на безбедное существование и реализовать свои деловые способности. Капитализм не сразу показал свои

зверинные повадки. У людей оставались иллюзии относительно того, что смена экономической формации (вместо социализма — капитализм) ничего страшного в себе не несет. К рыночным условиям, дескать, можно приспособиться и жить если не припеваючи, то хотя бы вполне сносно. Если, конечно, стараться и работать изо всех сил.

Но шло время. Бизнесменов из среды москвичей стало значительно меньше — прогорели, не выдержав конкуренции, по незнанию дела, за которое взялись, под нагрузкой налоговой системы, которую не ругает только ленивый. В Москве закрывались заводы и научные институты, и трудолюбивые обладатели умелых рук и неутомимых мозгов оказывались за воротами предприятий и учреждений. Капитализм наступал. Расселение пятиэтажек, однако, шло своим чередом. Так было

ку»; против введения процедуры принудительного выкупа квартир у собственников по «равноценной» стоимости; против лишения москвичей посредством нормотворчества статуса малоимущих и снятия с очереди на улучшение жилищных условий без предоставления положенных им жилых помещений.

Не радуют жителей пятиэтажек и заявления ряда федеральных чиновников о том, что переселять собственников аварийного жилья теперь предполагается только на условиях социального или коммерческого найма.

Вот с таким невеселым настроением пришли представители инициативных групп из разных районов столицы в Мосгордуму на «круглый стол». Но пришли не только они — прибыли и некоторые чиновники из Правительства Москвы. Эти две категории москвичей явно плохо понимали друг друга. «Пятиэтажники» говорили эмоционально, призывая власть относиться к людям по-человечески, напоминая о том, что именно их усилиями строилась и хорошея современная Москва, о том, что в ветхих и аварийных домах продолжают жить люди, спасшие нашу страну от фашистского рабства. Люди требовали назвать конкретные сроки расселения. Многие говорили о том, что чиновники обманывают жителей пятиэтажек: обещают, что те въедут в новостройки района, но, когда строительство новых объектов завершается, туда вселяются совсем иные люди: либо нуждающиеся в жилплощади горожане из других районов, либо покупатели коммерческого жилья, в основном из южных республик.

А что чиновники? А они отвечали что-то невнятное, ссылались на то, что не имели возможности подготовиться к выступлению, поскольку перед ними, дескать, не поставили конкретную задачу назвать цифры и даты по отдельному жилому массиву или конкретному дому.

Однако, несмотря на высокий эмоциональный накал в зале, удалось добиться некоторых результатов. Чиновники выразили готовность к дальнейшему диалогу и проведению регулярных совещаний с представителями инициативных групп.

Что ж, будем надеяться, что настроенные решительно жители аварийных пятиэтажек при поддержке КПРФ добьются определенных успехов. Эти люди уже поняли, что надо бороться. А еще некоторое время назад многие из них верили в то, что созданный «партий власти» накануне президентских выборов «Народный фронт» будет отстаивать их интересы. А на «круглом столе» один из выступавших высказал обиду на московских чиновников, не выполняющих обещание Владимира Владимировича обеспечить их комфортным жильем. Да мало ли что обещают накануне выборов! А обещанного ждать приходится, хорошо, если три года. При капитализме оно зачастую совсем не выполняется, если не бороться за свои права.

Татьяна Наумова
Рисунок Вячеслава Полухина

На сайте «РИА Новости» 8 февраля опубликованы результаты социологического опроса «Левада-центра». Этот центр не симпатизирует коммунистам, но находится в некоторой оппозиции к власти, и его материалы бывают более-менее объективными. А данный опрос заслуживает внимания.

Как сообщает сайт, «опрос был проведен 18-21 января среди 1,6 тысячи человек в 130 населенных пунктах 45 регионов России. Статистическая погрешность исследования не превышает 3,4%».

Какая система лучше?

И такой итог: «число сторонников советской политической системы, существовавшей до 90-х годов, выросло по сравнению с 2012 годом на 7%. Сегодня 36% россиян считают советскую систему лучшей, а в 2012 году такой точки зрения придерживались 29%. Нынешнюю политическую систему поддерживают 17%, тогда как в 2012 году ее сторонниками были 20%. При этом уменьшился процент сторонников демократии по образцу западных стран: сейчас их 22%, в 2012 было 29%. Социологи также поинтересовались, какая экономическая

система кажется россиянам более правильной, предложив два варианта ответа. Более половины респондентов — 51% — считают правильной ту экономическую модель, которая основана на государственном планировании и распределении (49% в 2012 году). Экономическую систему, в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения, теперь поддерживают 29% респондентов (36% в 2012 году)».

Конечно, 36%, считающих лучшей именно советскую систему, еще не большинство. Однако динамика несомненна, хотя за по-

следний год в России вроде бы не было крупных событий. Люди недовольны нынешней политической и экономической системой. И не случайно о советской экономике тоскуют более, чем о политической системе: рост цен, безработица, вопросы ЖКХ волнуют людей больше, чем выборы или отсутствие демократии. Даже ориентированные на Запад социологи вынуждены это признать. Вопрос в том, как реализуется эта динамика?

Владимир Алпатов,
член-корреспондент РАН